

"Аида"
Дж. Верди

11-962
Москва
"Геликон-опера"

Сцена из «Аиды»

Египтяне у Никитских ворот

ОПЕРА

«Аида» на крошечной сцене
«Геликон-оперы»? «Вы шутите?»
— первая реакция подавляющего
большинства зрителей. —
Где они будут играть?
Кто у них будет петь?»

Играют они в своем родном «Геликоне», где нет оркестровой ямы и дирижер стоит среди кресел первого ряда. Поют недавние выпускники Консерватории и нынешние студенты, причем так, что публику не смущает даже приличная цена билетов.

Постановщику спектакля Дмитрию Бертману 27 лет и он относится к тому небольшому числу людей, которых можно назвать оперными режиссерами. Он не просто «раздвигает» певцов по сцене, но строит свою концепцию — жесткую, вызывающую и талантливую. Идею спектакля «мужчина и женщина в тоталитарном обществе» нельзя назвать блистательно новой, как не новы для мирового оперного театра «фашистские» построения египетских солдат. Но в России это впервые: постмодернизм жизни диктует постмодернизм в искусстве.

Радамес Вадима Запленного — идеальный солдат. Сам Вадим Запленный — идеальный тенор. Это сочетание дает опору спектаклю — в режиссуре и в музыке. Аида Натальи Загоринской — прекрасно «звучит», но чуть менее выразительна как актриса. Их дуэты напоминают монологи, персонажи разделены судьбой и режиссером, но послушать их стоит именно вдвоем, потому что все «штучки» постановщика не заглушили, но подчеркнули, что эта опера — о любви.

Московские новости,
— 1996, — 10-17 марта —

с. 36

Анна ГОРДЕЕВА